

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

Материалы по кочевому
быту населения МНР I.
Кочевки и хотоны
Гурбан-Сайханского района
Южно-Гобийского аймага
МНР

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2018-02-14 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: А.Д., Симук ов メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00008739

А. Симуков

Материалы по кочевому быту населения МНР¹⁾

І. Кочевки и хотоны Гурбан-сайханского района Южно-Гобийского аймага МНР²⁾

Вводные замечания

В качестве опорного выборочного участка для сплошного изучения кочевков гобийской окраины МНР были выбраны Хонгор обо и Ноян сумуны Южно-Гобийского аймага, характеризующие собой довольно обширный по площади Гурбан-Сайханский район этого аймага, расположенный в восточной половине географической провинции Гобийского Алтая.

Из 14 багов обоих сумунов таким сплошным изучением было охвачено

1) **От редакции.** На страницах “Современной Монголии” уже появлялись очерки кочевого быта населения МНР, являющиеся результатом исследовательской работы по этому вопросу. Сошлемся на статьи Цэбэля, Трофимова, Симукова. Кроме того, этот же вопрос затрагивался в статьях Азарова и некоторых других.

В этом номере “Современной Монголии” мы предлагаем вниманию читателя очерк кочевков и хотонов Гурбан-Сайханского района Южно-Гобийского аймага, предполагая дать очерки кочевков некоторых сумунов Убурхангая и Арахангая в последующих номерах журнала. Предлагаемый ниже очерк является результатом исследовательской работы автора в летний период текущего 1935 года, проведенный по заданию Научно-Исследовательского Комитета МНР.

Редакция оставляет неприкосновенной принятую автором русскую транскрипцию монгольских имен и названий, которая порою существенно разнится от обыкновенной “ненаучной” транскрипции (например, “аймак” в обыч. транскрипции – “аймаг” у Симукова, “сомон” – “сумун” и т.д.).

2) **От составителей.** Фрагменты рукописи работы, не вошедшие в журнальную статью, приведены в тексте в фигурных скобках или помещены в приложении. Приносим глубокую благодарность д.и.н. В.В.Грайворонскому за предоставленный материал.

12 багов, или около 650 хозяйств.

На работу по этому вопросу автор мог уделить около месяца. Поэтому метод изучения пришлось сконструировать следующим образом.

1. Со списком хозяйств бага на руках исследователь опрашивал по определенному плану багового даргу о каждом хозяйстве в отдельности, дополняя получаемые сведения опросом отдельных арат данного бага.

2. Выявившиеся особенности кочевков и хотонов бага обсуждались автором с тем же даргой и отдельными аратами бага.

3. Полученные сведения проверялись на месте путем опроса хозяйств по маршруту и боковым разъездам исследователя.

Работа могла быть выполнена в столь короткий срок исключительно благодаря хорошему предварительному знакомству автора с географией района, его пастбищами и с населением. Как местная власть (сумунные и баговые дарги), так и араты района охотно шли навстречу пишущему эти строки, чему в большой мере способствовали знание им языка, конкретных местных условий и его личные знакомства среди арат этой части Гоби.

Общая характеристика района

Область Гобийского Алтая в Гурбан-Сайханском районе характеризуется комбинацией длинных параллельных друг другу горных цепей, разделенных широкими (до 30 и, местами, до 50 км) желобообразными равнинными долинами – “холаями” (монгольский термин). Горные цепи состоят из отдельных узких и весьма скалистых горных хребтов, вытянувшихся в одну линию на общем для каждой цепи высоком пьедестале в разделенных высокими плоскими седловинами. Таких цепей в изученном районе три. Южная цепь составлена хребтами Тосоту, Ноян богда, Хугшин, Дэнг, Цзурумтай, Ихэ Аргалинту и Бага Аргалинту (дальнейшее ее продолжение на восток выходит за пределы района); северная цепь состоит из хребтов Алтан ула, Нэмэгэту, Гилбэнту, Сэбэрэй и Цзólэн; наконец, северо-восточная цепь – из хребтов Баян боро нуру, Баян цаган, Барун Сайхан, Халга, Думда Сайхан и Цзун Сайхан. Некоторые из этих хребтов являются двойными, т.е. состоят из двух параллельных гряд, разделенных высокими междугорными продольными долинами, не имеющими в большинстве единой гидрографической системы и частью всхолмленными. Эти неширокие высоколежащие продольные долины обозначаются специальным местным термином – “ходас”. Такими двойными хребтами являются горы Тосоту, Ноян богда и Дэнг. Кроме того, подобная же долина разделяет двоянные хребты Барун Сайхан и Баян цаган, а также Халга и Думда Сайхан.

В территорию кочевков изученных двенадцати багов входят горы

Тосоту, Ноян богда и Хугшин с их южной подгорной полосой и холаем к северу от них (Ноян суму), а также хребты Баян цаган, Барун Сайхан, Думда Сайхан, Халга, Ихэ Аргалинту и Цзурумтай с южной подгорной полосой и северным холаем двух последних хребтов, котловиной Баян тухум к югу от Баян цагана, частью Баян далайской депрессии к югу от Думда Сайхана и большим участком равнины к северу от хребтов Барун Сайхан, Халга и Думда Сайхан (Хонгор обо суму).

Упомянутые выше широкие долины-желобы (холаи), разделяющие между собой горные цепи, состоят каждая из ряда плоских замкнутых, т.е. бессточных котловин с сильно засоленной почвой и близкой подпочвенной водой, местами выступающей наружу в виде ключей.

Весь район поднят довольно высоко над уровнем моря, не опускаясь ниже 1000 метров. Высота холаев колеблется в пределах 1200-1600 м, горы же поднимаются до 2000-2500 м. В отношении высоты и размеров выделяются хребты Гурбан Сайхан (до 2800 м) и Баян цаган.

В отношении пастбищ район почти целиком (за исключением высокогорной части последних названных хребтов) относится к гобийскому комплексу. Здесь распространена преимущественно травянистая полупустыня (или пустынная степь) с ее горным вариантом. Меньшую площадь занимает мелкокустарниковая пустынная степь. На дне котловин отдельными пятнами встречаются тойримы³⁾, поросли саксаула, участки донных бугристых песков, а около ключей – клочки солончаковых лугов и поросли дэрису. Кроме того, на равнинных участках местами разбросаны площади закрепленных песков.

Верхний пояс трех Сайханов, Халги и, отчасти, Баян цагана занят обедненной нагорной степью.

Как и вся Гоби, район подвержен эпизодическим засухам, закономерность которых пока установить не удалось. Последняя серьезная засуха, охватившая почти весь район в целом (особенно Ноян суму), была в 1930 году. Снега выпадает мало. Равнины часто остаются бесснежными всю зиму. Несколько больше осадков получают горы, а особенно хребты Гурбан Сайхан. В отношении температуры следует подчеркнуть общую для Гоби резкую континентальность климата вообще и, вследствие большой абсолютной высоты, относительно продолжительные и суровые зимы.

Водопои района представлены многочисленными колодцами и, в значительно меньшей степени, ключами. Колодцы встречаются чаще всего у подножий гор, в горах и холаях. По покатой равнинной полосе между

3) Дно временной лужи-озерка, образующейся от дождевых потоков, сбегающих по сухим руслам гор после сильного дождя.

горами и слабо вогнутым дном долин-холаев (называемой по-монгольски “бэль”) колодцы и ключи встречаются значительно реже. Местами (в холаях) ключи сосредоточены группами, окруженными порослями дэрисуна, участками солончаковых лугов и т.п. Такие места, всегда богатые кормами, гобийцы называют “гол гацзар” (“речное место”) или просто “гол”, по-русски же здесь вполне подходит термин “ключевое урочище”.

Ноян суму, объединяющий около 400 хозяйств, занимает площадь примерно в 10.000 кв. км. Таким образом, на одно хозяйство в среднем приходится 25 кв. км или 2.500 гектаров площади (считая и негодные для хозяйства пространства). Цифра казалось бы, колоссальная. Однако, если даже принять, что вся эта площадь годна под пастбище и занята травянистой пустынной степью, но, с другой стороны, не учитывать подроста трав, то среднее количество воздушно-сухого корма, приходящееся в год на одно хозяйство, будет составлять несколько более трехсот тонн (320 т), т.е. не так уж много.

Окончив на этом общую характеристику района, перейдем непосредственно к кочевкам.

Характер скотоводческого хозяйства

В Гурбан Сайханском районе Южно-Гобийского аймага население разводит все основные виды монгольского скота. Однако, наиболее видное место занимает верблюд и, особенно в Ноян сумуне, коза. Далее идут овцы и лошади. Крупного рогатого скота монгольской породы очень мало, и сколь-нибудь заметной роли он не играет. Резким контрастом общему тону района является разведение сарлоков в высоких хребтах Гурбан Сайхан, придающее ландшафту этих гор совершенно хангайский характер.

Единственным транспортным животным (в частности – для кочевков) является вьючный верблюд. Сенокосение отсутствует совершенно. За отсутствием леса нет и зимних хашанов для скота, заменяемых низкими полукруглыми стенками из камня.

Ландшафтно-хозяйственные типы района

В отношении рельефа и пастбищ район разбивается на следующие рельефно-пастбищные, или, иначе выражаясь, ландшафтно-хозяйственные типы:

1. Холай.
2. Равнина.
3. Бэль.
4. Горы.
5. Ходас.

Все эти термины были уже объяснены выше, в географической характеристике района. Напомним, что горы и ходасы заняты преимущественно горным вариантом травянистой пустынной степи (кроме Гурбан Сайхана с его обедненной нагорной степью), бэли и равнинные участки – равнинным типом той же степи и в некоторых местах – закрепленными песками. Ниже, близ дна холаев, эта травянистая пустынная степь сменяется мелкокустарниковой полупустыней, а дно плоских котловин холаев занято различными комбинациями донных бугристых песков, растительности тойримов, саксаульников, порослей дэрисуна, солончаковых лугов и т.д.

В отношении пригодности для отдельных видов скота отметим, что травянистая пустынная степь годится для всех видов скота, кроме крупного рогатого (включая, разумеется, в последний и сарлоков). Горный ее вариант меньше подходит верблюду, нежели равнинный, ввиду затруднительности выпаса верблюда по крутякам и скалам.

Мелкокустарниковая полупустыня, шара бударгана тойримов и саксаул годны преимущественно для верблюда. Монгольский крупный рогатый скот чувствует себя хорошо главным образом на дэрисуне и по солончаковым лугам, если последние не сильно вытравлены.

Для лошадей пригодны травянистая полупустыня обоих вариантов, закрепленные пески и луга и дэрисуны холаев. Следует отметить, что местные лошади сильно страдают от каменистости гор и, главным образом, бэлей, быстро сбивая ноги.

Лучшее овечьё пастбище – оба варианта травянистой полупустыни.

Коза неприхотлива и с успехом развивается всюду. Сарлоки приурочены исключительно к горам Гурбан Сайхан, Халга и Баян цаган.

В отношении удобства стоянок в разное время года, ландшафтно-хозяйственные типы района характеризуются преимущественно следующим: холай и бэль, а также ходас и, особенно, равнина мало пригодны для зимовок, вследствие их открытого ветрам рельефа; в более закрытом ходасе суровость зимы усугубляется большой абсолютной высотой; на бэле легче найти укрытое место (овраги, холмы), нежели на равнине или в холае. Низкое расположение холая несколько повышает средние температуры, но с прикрытием от ветра дело в нем обстоит плохо. Лучшие закрытые зимовки дают горы, особенно пазухи их южных склонов на границе с бэлем. Малоскотное хозяйство, не требующее много места, может найти в горах совершенно безветренный, защищенный скалами закоулок, хорошо при этом нагреваемый зимним солнцем.

Лето жарче всего в холаях. Лучшим местом для летней стоянки является открытый ветру высокий ходас.

Стоянки на бэля, по его верхнему краю, удобны тем, что с них можно использовать пастбища как бэля (верблюды), так и гор (овцы).

Верблюдоводческие хозяйства придерживаются преимущественно холаев и равнин, отчасти захватывая бэль. Забегая несколько вперед, укажем, что наиболее зажиточные хозяйства живут большей частью на два дома: овцы – в ходасе и на горах, а верблюды – в холае и на нижней части бэля. Конские табуны одного или нескольких объединенных хозяйств тоже часто выпасаются на наиболее подходящих им пастбищах отдельно от хозяйств, которым они принадлежат.

Тип скотоводческого хозяйства в отношении видового подбора стада, определяемый в грубых чертах общим характером района, складывается в деталях под влиянием имущественного положения этого хозяйства, количества и состава семьи, социальных отношений в среде окружающего населения (возможность эксплуатации чужого труда вообще и преобладающие типы этой эксплуатации) и экономических предпосылок, характерных для данного района (возможность извоза, условия сбыта скота и сырья как на республиканский, так и на внутрирайонный рынок и т.д.).

Кочевки же каждого хозяйства складываются в результате взаимодействия типа этого хозяйства с характером рельефа и пастбищ в районе его обитания. Под это положение, однако, не подходят полубатрацкие хозяйства, вынужденные, с целью продажи своей рабочей силы, следовать за зажиточными.

Распределение хозяйств по рельефно-пастбищным типам

Среди охваченных изучением хозяйств можно выделить, с одной стороны, хозяйства, пользующиеся круглый год одним ландшафтно-хозяйственным типом местности и, с другой стороны, хозяйства, охватывающие в своих кочевках два и более этих типов.

Уже самый факт наличия первой группы хозяйств показывает, что ежегодные далекие перекочевки не являются безоговорочной необходимостью в условиях данного района, если не для всех, то, во всяком случае, для части хозяйств.

Приведем табличку по изученным хозяйствам в разрезе рассматриваемого вопроса.

СУМУНЫ	6 багов Ноян сумуна		6 багов Хонгор обо сумуна		Итого по 12 багам обоих сумунов	
	Число хозяйств	В % к итогу	Число хозяйств	В % к итогу	Число хозяйств	В % к итогу
Холай	15	5	22	6	37	6
Равнина	-	-	67	19	67	10

Холай-бэль	24	8	3	1	27	4
Равнина-бэль	-	-	14	4	14	2
Бэль	79	27	52	15	131	20
Бэль-горы	42	14	70	20	112	18
Горы	54	19	58	16	112	18
Холай-горы	19	7	14	4	33	5
Равнина-горы	-	-	23	7	23	4
Ходас	9	3	24	7	33	5
Ходас – горы	19	7	-	-	19	3
Ходас – бэль	3	1	3	1	6	1
Ходас – холай	19	7	-	-	19	3
Ходас – равнина....	-	-	-	-	-	-
Без системы	7	2	1	-	8	1
Итого	290	100 %	351	100 %	641	100 %

Выделены жирным шрифтом и подчеркнуты чистые рельефно-пастбищные типы местности, оставлены неподчеркнутыми их комбинации. Бэль и ходас подчеркнуты тонкой чертой по той причине, что значительная часть хозяйств, придерживающаяся этих типов в отношении стоянок круглый год, пользуется близкими горными пастбищами, совмещая оба типа в пастьбе с одной стоянки.

В комбинации холай – горы и равнина – горы входит, как промежуточная стоянка, бэль; в комбинацию ходас – бэль входят горы; в комбинации ходас – холай и ходас – равнина входят и горы и бэль.

Тип равнины в Ноян сумуне отсутствует вообще.

Из приведенной таблицы вытекает ряд интересных фактов.

1. До 40% айлов кочует круглый год в пределах одного типа местности (мы считаем, что из хозяйств группы “бэль” около 6% общего их числа пользуется только этим типом, не захватывая гор).

2. Около 40% айлов пользуется в течение года не более, чем двумя типами пастбищ, причем в том числе почти половина – с одностипных в течение всего года стоянок (горы используются с бэля и из ходаса).

3. 20% айлов пользуются в течение года тремя и четырьмя типами пастбищ, причем около трети этих хозяйств пользуются ими с двух стоянок (охватывая горы с бэля). Четырьмя типами (холай – бэль – горы – ходас) пользуется около 4% общего числа хозяйств. Эта последняя группа пользуется всеми четырьмя типами не каждый год.

В отношении стоянок большинство хозяйств (60%) придерживается круглый год одного рельефно-пастбищного типа. Таким образом элемент

беспорядочности в кочевках отсутствует, будучи присущ лишь одному проценту хозяйств района (графа “без системы”).

Хозяйства, охватывающие в течение года два или более типов пастбищ, зимуют большей частью в горах или на границе гор и бэля. Таким образом, зимой в районе гор сосредоточивается свыше 80% хозяйств района, а холаи и равнины пустеют.

Резкого различия между районами летовок и зимовок в районе не проводится и выделить неиспользуемые летом участки специально зимних пастбищ почти невозможно. Зимники (обольчжо) разбросаны по всем пастбищным типам, хотя больше всего их все-таки в горах.

В сильные засухи кочевки населения района делаются беспорядочными, в них вносится элемент хаоса. Впрочем, многие хозяйства предпочитают оставаться на старых местах, считая, что так лучше для скота.

Размеры кочевых орбит

Анализ километража годовых перекочевок (т.е. диаметра кочевых орбит или кругов) позволяет разбить все хозяйства района на четыре категории, в зависимости от расстояния между наиболее удаленными стоянками каждого хозяйства. В первую группу входят хозяйства с диаметром кочевой орбиты от нуля до 10 км, во вторую – от 15 до 25 км, в третью – от 35 до 60 км и, в четвертую – от 70 и до 100 км. Хозяйств, кочующих дальше 100 км в районе нет.

СУМУНЫ	6 багов Ноян сумуна		5 багов Хонгор обо сумуна		Итого по 11 багам	
	Колич. хозяйств	% к итогу	Колич. хозяйств	% к итогу	Колич. хозяйств	% к итогу
от 0 до 10 км	54	19	116	41	170	30
“ 15 “ 25 “	171	59	165	58	336	58
“ 35 “ 60 “	60	21	4	1	64	11
“ 70 “ 100 “	4	1	-	-	4	1
Итого	289	100%	285	100%	574	100%
Средний диаметр кочевой орбиты	24 км		14 км		19 км	

Из этой таблицы исключен Норбо баг Хонгор обо сумуна, вследствие особого типа кочевок его населения (об этом см. ниже). Средние диаметры кочевых орбит вычислены из суммы диаметров кочевок всех хозяйств района, взятых индивидуально, а не по группам.

Приведенная табличка, построенная на материале без малого 600 хозяйств, показывает, что данный район Гоби никак нельзя назвать областью широких передвижений населения. В сущности, если принять во внимание кормовую производительность пастбищ, то окажется, что и в

Хангае, и в Гоби население стремится к сокращению кочевого круга там, где пастбища это допускают. В данном районе пастбища гор Гурбан Сайхан приближаются к хангайским, будучи значительно богаче пастбищ Ноян сумуна. Это обстоятельство сейчас же отражается на размере кочевого круга (см. таблицу). Еще разительнее эта разница в баговом разрезе. Если в гобийских багах Чиндамани и Тосоту (Ноян суму) средний диаметр кочевого круга доходит до 27-30 км, то в горных багах Гурбан Сайхана (Баян Цзурихэ) эта цифра падает до 12 км.

Приведенные цифры лишней раз показывают нелепость идеалистических воззрений на кочевой быт, как потребность, имеющую почву в “особом духовном складе” кочевников, не вызываемую непосредственно узкими экономическими причинами. Если этот последний фактор не побуждает к кочевке – она перестает существовать. Несомненно, что традиция, привычка имеет некоторый вес в рассматриваемом вопросе, - однако, не такой значительный, как это принято обычно думать.

Здесь уместно упомянуть, что в рассматриваемом районе есть ряд хозяйств почти не кочующих или совсем не кочующих (5% от общего количества хозяйств). Большинство их – беднота. Почти оседлый быт этих айлов объясняется, в основном, не отсутствием средств передвижения, а малым количеством скота, довольствующегося почти одним и тем же пастбищем в течение круглого года. Несколько зажиточных хозяйств, которые можно считать почти оседлыми, живут круглый год в богатом кормами ключевом урочище Баян тухум.

Далее, как будет видно ниже, на примерах Норбо бага Хонгор обо сумуна Южной Гоби и ряда сумунов Убурхангая, дважды встреченная нами гипертрофия кочевых кругов в обоих случаях оказалась пережитком специфических феодальных отношений, обреченных на исчезновение.

Кочевые участки отдельных хозяйств значительно менее определены нежели в Хангае. Конкретный характер они имеют преимущественно у тех 30% айлов, диаметр кочевого круга которых не превышает 10 км. В этой группе айлы хотя и не являются безраздельными хозяевами своих участков (чего нет и в Хангае), однако можно сказать, что каждый участок находится в преимущественном пользовании хозяйства, на нем кочующего. Кочевые участки хозяйств второй группы (15-25 км по таблице) очень сильно перекрывают друг друга. Здесь часто можно говорить о более значительном кочевом участке, общем для нескольких, не связанных друг с другом хозяйств. Наконец, при дальнейшем увеличении диаметра кочевого круга самое понятие кочевого участка теряет свой смысл и переходит в несколько отличное от него понятие “район кочевков”.

Количество годовых перекочевков населения района в нормальных условиях не отличается от такового в Хангае (типов стоянок четыре, перекочевков – от 4 до 12, в среднем 7-8), но сильно колеблется из года в год, вследствие неустойчивости кормовой базы. И в этом отношении население не предпринимает излишних передвижений, не вызываемых необходимостью, т.е. исчезновением корма вокруг стоянки. 2-3 летние перекочевки хангайцев, вызываемые главным образом скоплением нечистот, здесь отсутствуют, так как скупость осадков и горячее гобийское солнце не дают возможности этим нечистотам разлагаться. Вместе с тем недостаток корма в случае временной засухи (не говоря уже о настоящей засухе) может заставить то или иное хозяйство перекочевать за лето 5-6 раз.

В течение зимних месяцев стоянку менять избегают и сидят на зимниках обычно с ноября по февраль включительно (до Цаган сара).

Типы основных стоянок разнятся между собой в описываемом районе значительно меньше, нежели в Хангае. Зимовки большинства хозяйств (до 80%) находятся в горах или под горами на границе последних с бэлем. Весенние ветры также заставляют искать прикрытие. С установлением же настоящего тепла предпочитают открытые стоянки (бэль, ходас, холай).

Зимники устраиваются под защитой скал или крутых склонов; в долинах – под прикрытием холмов, обнажений, в оврагах, под дэрисунными буграми, в саксауловых зарослях.

Эти зимники представляют собою обычно покатую к югу подушку из сухого помета мелкого скота, огороженную с севера подковообразной, низкой (1 метр) стенкой из камня. На равнинах камень заменяется саксаулом, кусками слежавшегося помета, дэрсунными кочками и т.д. Под отвесными или очень крутыми скалами, хорошо защищающими зимник, стенки не возводят.

Во избежание неприятностей от сильных, часто внезапных гобийских ливней, стоянки почти никогда не располагаются в сухих руслах, и место для них всегда выбирается несколько возвышенное.

Сравнительно редко стоянка устраивается у самого водного источника (колодца, ключа). Гораздо чаще ее делают в некотором отдалении (100-200 м).

Летние загоны для мелкого скота отсутствуют. При выборе места стоянок обращается внимание на качество места лежек скота. Наиболее типичную картину дает, например, установка юрты на террасе с лежками верблюдов в песке сайра, а мелкого скота – на пологом склоне холма.

Вследствие отсутствия крупного рогатого скота – поставщика лучшего

аргала, при выборе места стоянки немаловажную роль играет и топливный вопрос (наличие годных на топливо кустарников).

В многоснежные зимы население стремится использовать безводные районы как на равнинах, так и в горах. В засуху хозяйства стоят иногда в 7-8 км от воды, если здесь есть корм (у колодцев корм съедается, разумеется, в первую очередь).

Попутно уместно указать радиус выпаса с одной стоянки. Больше всего этот радиус у верблюдов, которые уходят за день на 7 – 10 – 12 км от стойбища. Почти на столько же уходит и конный табун. Радиус выпаса овец составляет от 3 до 5 км.

Как уже указывалось выше, многие зажиточные хозяйства живут на два дома: верблюды пасутся в холае, а овцы и конный табун – в горах, ходасе или на бэле под горами. В засуху часто делятся и хозяйства средней мощности (если это позволяет семья), объединяясь с этой целью с соседями или родными.

На два дома живет около десятка хозяйств, почти исключительно Ноян сумуна. Часть их, вследствие недостатка рабочих рук, объединена с родными или не родными хозяйствами, причем в этом случае одно из двух объединенных хозяйств пасет овец, а другое – верблюдов. В этом случае получается в некотором роде “хотон на расстоянии”.

Кочевки Норбо бага

Выше, еще при рассмотрении диаметров кочевых кругов, мы исключили из таблицы Норбо баг Хонгор обо сумуна по причине особого характера кочевки его населения. Большинство хозяйств этого бага кочует очень далеко, что видно из следующей таблички:

Кочевки Норбо бага Хонгор обо сумуна

Диаметры кочевых орбит					Количество хозяйств	% к итогу
От	0	до	10	км	1	1
“	15	“	25	“	17	25
“	35	“	60	“	4	6
“	70	“	100	“	46	68
Итого					68	100

Средний диаметр кочевого круга – 56 км.

Резко нарушая общие для района средние размеры кочевого круга, почти 70% хозяйств этого бага кочует по орбите диаметром в 70-80 километров.

Эти хозяйства – преимущественно верблюдоводческие - кочуют по равнинам, не заходя в холаи. Район кочевки - равнина к северу и северо-западу от Барун сайхана до Онгиин улан нура и равнина Баян-далайской

впадины к югу от Думда сайхана. Весь этот диапазон используется часто, но не обязательно ежегодно (в зависимости от состояния кормов).

Выяснение причин таких далеких перекочевок обнаружило, что последние являются пережитком феодальной эпохи. Манчжуро-китайским императорам принадлежало пасшееся на территории Халхи довольно большое стадо верблюдов. Оно было разделено на два отдела: восточный (территория бывшего хошуна Гоби мэргэн вана, ныне южные сумуны Восточно-Гобийского аймага) и западный (территория бывшего хошуна Балдан цасага и далее к западу до Юм бэйсэ, ныне Гурбан сайхан и гобийская окраина Убурхангая). Особых пастбищ этим верблюдам выделено не было, и пастухи имели право пасти их на земле любого хошуна. Пастьба этого стада была делом весьма выгодным, а потому занимались ею преимущественно богатые хозяйства, назначавшиеся из разных хошунов, между которыми и распределялись для выпаса императорские верблюды. Каждый из указанных двух отделов имел даргу с помощниками, которым и подчинялись пасущие верблюдов хозяйства. За богачами следовали родственники и батрачившая беднота. Эти императорские тэмэчины (верблюжьки пастухи) кочевали обычно вблизи друг от друга, более или менее компактной массой. Эта организация перестала существовать, по-видимому, в начале автономии Халхи. Часть пастухов разошлась по старым своим хошунам, а часть вместе с Балдан цасагцами осталась в районе гор Гурбан сайхан и составляет теперь, главным образом, указанный Норбо баг.

От старого времени эти хозяйства сохранили верблюдоводческий тип и привычку к дальним перекочевкам, хотя эти кочевки и подверглись с течением времени сильному сокращению. Очевидно, что в дальнейшем этот особый тип кочевок обречен на исчезновение, как пережиток феодального строя, мало оправдываемый экономическими предпосылками.

Хотоны Гурбан-сайханского района

Если в Хангае юрты-одиночки составляют редкое исключение, то в Гоби такие юрты местами явно преобладают, и хотоны не имеют такого исключительного значения, как в Хангае.

В отношении хотонов все хозяйства района можно разделить в на следующие категории:

1. Хозяйства, кочующие *всегда* или главным образом в *одиночку*.
2. Хозяйства, *всегда* или преимущественно кочующие в *хотоне постоянного состава*.

3. Хозяйства, *всегда* или главным образом кочующие в *хотонах переменного состава*.
4. Хозяйства, *временно* объединяющиеся в *хотон постоянного состава*.
5. Хозяйства, *временно* объединяющиеся в *хотоны переменного состава*.

В эти категории входят почти все хозяйства района за исключением не имеющих юрт батраков и живущих в монастырях лам.

Количественное и процентное распределение изученных хозяйств по этим категориям дается в следующей табличке:

12 багов Ноян и Хонгор обо сумунов

Группы хоз-в	Количество хоз-в	% к общ. итогу
1. Одиночки	274	43 %
2. Всегда в хотоне пост. сост.	198	31 %
3. Временно в хотоне перем. сост.	107	17 %
4. Временно в хотоне пост. состава	44	7 %
5. Всегда в хотоне перем. состава	18	2 %
<hr/>		
Итого хозяйств	641	100 %

Согласно этой таблице одиночные хозяйства составляют почти половину всех хозяйств района. Если для простоты предположить, что временно объединяющиеся в хотоны хозяева проводят в этих хотонах половину времени (скажем, года), то окажется, что одновременно в одиночку кочует 55% всех хозяйств (вернее будет цифра 60%), т.е. одиночный метод кочевков преобладает.

В хотонах резко преобладают хозяйства, всегда кочующие в хотонах постоянного состава (54% хозяйств, входящих в хотоны вообще), а на втором месте стоят хозяйства, временно присоединяющиеся к хотонам переменного состава (29% хозяйств, входящих в хотоны).

Если детализировать имеющиеся цифры по сумунам^{*)}, то окажется, что всегда кочующие в одиночку айлы составляют в Хонгор обо сумуне 30% всех хозяйств, а в Ноян сумуне – почти 60% (59%). Отсюда вытекает, что

*) См. таблицы в приложении. (Составители).

гобийские условия не способствуют образованию хотонов. Объяснение этого явления будет дано ниже.

Типы хотонов

Выше уже были намечены четыре основных категории хотонов района. В нижеследующей таблице мы даем соотношение хозяйств, входящих в эти категории.

1. Постоянные хотоны постоянного состава	– 54%
2. Временные хотоны переменного состава	– 29%
3. Временные хотоны постоянного состава	– 12%
4. Постоянные хотоны переменного состава	– 5%

По условиям работы (краткость срока) нам стал известен лишь фактический состав постоянных и временных хотонов постоянного состава, охватывающих около 66% хозяйств, входящих в хотоны вообще.

Общее количество хотонов по этим двум группам определяется в 99 для первой и 24 – для второй (для изученных 12 багов). По этим же двум группам среднее количество хозяйств в одном хотоне равно 2,2. Экстраполируя эту цифру на две остальные группы, можно дать предположительное число хотонов в районе вообще, равное примерно 170-180, а одновременно (исходя из приведенных выше допущений) – 150-160 хотонов.

Количество хозяйств в хотоне сильно разнится от такового в Хангае. Резко преобладают хотоны из двух юрт. Свыше 5-6 хозяйств в хотон не собирается. Приведем табличку по двум указанным группам (123 хотона):

2 хозяйства	– 89,5%	хотонов
3 “	– 6,5%	“
4 “	– 1,5%	“
5 “	– 2,5%	“

100 %

Среднее количество хозяйств в одном хотоне (2,2 юрты) уже указано выше. В сущности, два хозяйства даже трудно назвать хотоном в полном смысле слова.

Состав хотонов постоянного характера с постоянным составом (первая категория) показывает преобладание объединения в хотоны по принципу родства:

Родственные хотоны	– 77%
Неродственные “	– 12%
Не выясненные в этом отношении	– 11%

Иначе говоря, родственных хотонов в этой категории не менее 80%, а неродственных – не более 20%.

Во второй группе из 24 хотонов – 17 родственных и 7 не выясненных.

Несомненно, что и в остальных двух группах хотонов преобладают родственные, хотя и не в такой степени, ввиду их переменного состава (судя по Хангаю, родственные взаимоотношения внутри хотона и постоянство его состава стоят в тесной связи).

Родственные хотоны первой группы (постоянные, с постоянным составом) классифицируются следующим образом:

1. Родственники кроме нижеприведенных и нерасшифрованные	– 31%	всех	родств.	хотонов.
2. Братья и сестры	– 18%	“	“	
3. “Хани”	– 16%	“	“	
4. Зятя с тестем или тещей.....	– 14%	“	“	
5. Супруги.....	– 13%	“	“	
6. Родители с детьми	– 8%	“	“	

Здесь интересны третья и пятая графы, не встреченные нами в Хангае.

По еще недостаточно выясненным причинам, по крайней мере в течение последнего полувека институт официального брака в бывшем хошуне Гурбан Сайхан ула почти отсутствовал. В настоящее время в этом районе можно наметить три разных вида фактического брачного сожительства, связанного в той или иной степени с хозяйственно-экономическими факторами.

Из них первый тип – супруги, числящиеся в баговых и сумунных списках, как одно хозяйство, и живущие в одной юрте, не разделяя имущества. Таких, все таки, большинство.

Второй тип – “супружеский хотон” (к нему и относится пятая графа таблицы). Здесь фактические супруги имеют две юрты, два отдельных хозяйства и фигурируют в списках отдельно.

Третий тип – “дружеский хотон” (“хани” – друг, друзья), где сожительствующие (главы объединившихся хозяйств или члены их семейств) менее связаны друг с другом и имеют меньше общности в хозяйственно-экономических вопросах, нежели в предыдущих двух типах.

К сожалению, за недостатком времени нам не пришлось полностью расшифровать эти любопытные градации, относящиеся уже к социально-бытовым моментам жизни района. По-видимому, высокий процент “супружеских” и “дружеских” хотонов является специфической особенностью именно Гурбан Сайханского района. В Хангае они нами не обнаружены.

Таким образом, треть (29%) родственных хотонов основана на принципе личной физической связи и в известной своей части может быть отнесена к группе хозяйств-одиночек, каковым фактом еще более умалется значение хотона в рассматриваемом районе.

Графа “зятя с тестем или тещей” почти вдвое больше графы “родители с детьми”. Очевидно, что здесь, как и в Хангае, молодой хозяин чаще идет в хотон тестя и гораздо реже остается с отцом. Пока еще трудно сказать, имеет ли этот факт такую же экономическую подкладку, что и в Хангае.

Родственных хотонов с явно эксплуатируемыми бедными родственниками встречено немного (всего 5 хотонов или 6 эксплуатируемых хозяйств).

Таким образом, принцип объединения в хотоны по признаку родства распространен в Гоби так же широко, как и в Хангае.

Немногочисленные хотоны смешанного состава объединяются чаще по формуле: родственники + батрак.

Типы и условия эксплуатации чужого труда

Типы этой эксплуатации, установленные нами для хангайских хотонов, остаются в известной степени действительными и в описываемом районе.

1. Существует скрытая эксплуатация чужого труда под видом равенства в общей работе по выпасу скота при неравном стаде объединяющихся хозяйств.

2. Существует скрытая эксплуатация чужого труда под видом “взаимопомощи” между зажиточным и маломощным хозяйствами хотона. Этот тип эксплуатации выходит далеко за пределы хотона и является доминирующим в социально-экономических отношениях района вообще.

3. В некоторых хотомах налицо открытая эксплуатация труда батраков. Последних, впрочем, в районе немного (нами отмечено всего около 10 батраков, хотя эта цифра вероятно несколько ниже фактической).

4. Наконец, существует эксплуатация труда бедных родственников под видом общности родственных интересов или родственной помощи, наиболее эффективная внутри хотона.

Не хотонные объединения хозяйств

Внехотонная эксплуатация чужого труда облегчается тем, что часто не объединяющиеся в хотон хозяйства стоят очень близко друг к другу, на одном и том же колодце или ключе. Нередко эти хозяйства бывают “сахалту” друг с другом, т.е. пасут своих ягнят и козлят с овцами и козами соседа, что облегчает выпас скота и освобождает рабочие (чаще детские) руки. Этот тип взаимоотношений встречается часто в горных багах Гурбан сайхана (Баян цзурихэ, Халга, Эрдэни цогту). В условиях же типичного гобийского ландшафта “сахалту” встречаются значительно реже, что стоит в связи с низкой производительностью гобийских пастбищ.

В ряде случаев у родственных хозяйств наблюдается стремление кочевать вблизи друг от друга. Такие хозяйства иногда бывают “сахалту”, иногда просто стоят по соседству на одном и том же водоеме или занимают пастбища двух и более смежных колодцев. Это явление стоит в связи с преимущественным подбором хотонов по родственному признаку. Оба же последних факта указывают, как нам кажется, на остатки родового строя.

Причины слабого развития хотонов в районе сводятся преимущественно к вопросам кормовой производительности пастбищ и выпаса.

При низкой кормовой производительности гобийских пастбищ с их редким травостоем выпас мелкого скота выгоднее производить небольшими стадами, чтобы не лишать слабую часть стада возможности нагула.

Отсюда становится понятным как слабое распространение хотонов вообще, так и минимальное количество входящих в один хотон хозяйств, ибо на примере Хангая известно, что одним из основных факторов объединения в хотон является совместный выпас скота.

Отметим, что в числе неродственных хотонов нередко встречаются хозяйства, идущие в хотон по причине недостатка рабочих рук (малосемейные). С другой стороны, очень часто даже маломощные хозяйства, ради сохранения и лучшего воспроизводства своего мелкого скота, предпочитают кочевать в одиночку, причем среди них иногда встречаются и совершенно одинокие люди.

В трех горных багах Гурбан сайхана с относительно высокой производительностью пастбищ, постоянно или временно входящие в хотоны хозяйства составляют 70% всех хозяйств, в то время, как в наиболее окраинном гобийском Тосоту баге Ноян сумуна этот процент падает до 22%.

Тот факт, что 90% хотонов района состоит из 2-х юрт, также указывает на роль слабой производительности пастбищ и нежелательности объединения большого стада.

На то же указывают и не хотонные объединения хозяйств на одном водопое. Пользуясь одним пастбищем, эти хозяйства пасут мелкий скот врозь, мелкими стадами, не объединяя последних.

Таким образом, можно выдвинуть гипотезу, что в данном районе (и, очевидно, по всей Гоби вообще) основным фактором, изменяющим общий для северной половины страны хотонный метод организации кочевого хозяйства в сторону метода кочевков в одиночку, является низкая кормовая производительность гобийских пастбищ.

Социально-экономические отношения (включая эксплуатацию чужого труда), находящиеся на севере страны свое отражение преимущественно внутри хотонов, - в Гоби, в силу указанных обстоятельств, выходят за пределы хотонов, хотя основной их характер сохраняется. Иначе говоря, меняется в известной степени их форма при сохранении общего для страны содержания.

Временные хотоны чаще образуются летом, реже – зимой.

Аха в гобийском играет значительно меньшую роль, чем в хангайском, не говоря уже о значении этого института в гобийском общественном строе вообще. Круг его подчиненных сокращается в среднем до 1-2 хозяйств, против 4-5 хозяйств в Хангае. Единновременно в хотонах кочует не более 40% хозяйств. Наконец, значительную часть хотонов составляют “супружеские” и “дружеские” хотоны, где роль “аха” выполняет просто глава фактической семьи. (Кстати этой главой – в силу своеобразия явления «матриархата» в районе, часто является женщина).

Вместе с тем принцип сохранения сущности социально-экономических отношений при изменении их формы в сторону выхода этих отношений за пределы хотона заставляет нас искать “аху” вне этой последней организации. Очевидно, что этот социальный персонаж существует, кроме хотонов, еще и в постоянно или временно соседствующих группах хозяйств, не объединяющихся в хотон, главным образом – в родственных. Однако, роль “аха” в таком слабо связанном экономически объединении намного слабее роли “ахи” крупного хангайского хотона.

* * *

Таков, в кратком изложении, небольшой материал по гобийским кочевкам и хотонам, собранный автором в течение одного месяца полевой работы и нуждающийся в дальнейшей разработке и углублении.